

Trace on

Два слова. Бессмысленная трата дыхания для кого угодно, кроме рыжеволосого мальчика.

Два слова, которые охватывали все его существование. Триггер для его решимости. Причудливая Абракадабра. Не что иное, как самообман.

Как ни странно, он был в заблуждениях. Он обманул себя тем, что мог стать героем. Он обманул себя, что мог спасти всех. Реальность, однако, не была такой желанной вещью. Реальность превзошла мечты и героев каждую минуту каждого дня. Он знал это очень хорошо. Он знал это, и ему было наплевать.

Он оттолкнул свое истекающее кровью тело и снова встал прямо. Его мышцы болели от напряжения, через которое они прошли. Его раны кровоточили с новой силой. Авалон работал быстро, но даже Ножны Экскалибура не могли справиться с натиском, вызванным бесчисленными Благородными Призраками.

' Trace on.'

Два слова.

Величайшее заблуждение.

Несбыточная мечта.

Вечная утопия.

На его лице появилась улыбка, несмотря на боль.

Меч и Ножны не могли быть слишком разными в конце концов, не так ли? Нет, на самом деле они должны были идеально отражать друг друга, чтобы соответствовать. Различные инструменты для разных целей, но очень похожие. Это была ирония или судьба, которую они встретили? Ничего. Это не имело значения. Независимо от обстоятельств у него был только один путь.

Ему не нужно больше ничего, кроме этих двух слов, чтобы продолжать двигаться. Все, что ему когда-либо требовалось, чтобы бросить вызов своему истинному противнику. Единственного, кого он не мог надеяться победить, и в то же время единственного, кому он не мог позволить проиграть.

Не светловолосый Король Героев перед ним.

Не бессмертный полубог, который сражался за снежноволосую девушку.

Не священник, который организовал этот больной сценарий.

Не червь наполнявший голову древней семьи волхвов.

Не так много явлений, которые были вызваны для этой бессмысленной войны.

Никто, кроме него самого.

Вечная борьба, конечным результатом которой может быть только поражение. К счастью, кто-то столь же искаженный, как и он, не хотел бы ничего, кроме безнадежной битвы.

Это была не война против реальности. Это была борьба с самим собой. Против соблазна сдаться, отбросить свои мечты, жить, довольствуясь тем, что ему кого-то удалось спасти, не жертвуя по-настоящему.

Никогда. Даже на мгновение он не признал бы такую вещь.

Это единодушное убеждение, это наивное упрямство, эта решимость были опорой его ошибочного существования.

Он стиснул зубы, его мышцы напряглись, и его Од прошел через его цепи. Боль была отброшена, страх подавлен, сомнения уничтожены. Как человек, он не мог надеяться на победу. Ни один человек не мог по-настоящему бороться с Службой. Но он больше не был просто человеком.

« Я кость от меча ...»

Благородные Призраки в Воротах Вавилона стреляют в него так же быстро, как пули. Со звуком стучащей стали их нападение было остановлено в воздухе равным количеством одинаковых клинков, идущих со стороны мальчика.

« Железо - моя кровь, а стекло - мое сердце ...»

Еще один боезапас оружия полетел в его направлении, как негабаритные стрелы. Высокомерие Гильгамеша было его конечной слабостью. Победа должна была быть достигнута на его условиях или не достигнута вовсе. Он даже не думал об использовании Еа , Меча Разрыва, чтобы иметь дело с мальчиком. В ответ возник Ро Айакс , вытащенный из Холма Мечей толчком разума мальчика, безнадежно сокрушающего брошенные клинки.

« Я выдержал неисчислимые усилия, чтобы создать бесчисленное количество оружия...»

Реальность вокруг него начала рушиться, когда мальчик продолжал петь, толкая свое Происхождение против Мира. Король даже не удосужился это заметить, потому что ниже его было признать кого-то столь низкого, как этот Фейкер, реальной угрозой.

« Я прошел много полей сражений непобедимым ...»

Как обычно, изменения начались внутри него. Раны закрылись почти мгновенно с металлическим шумом. Если бы кто-нибудь потрудился проверить, было бы очевидно, что он на самом деле не исцелился, скорее, он сплелся между собой через крошечные лезвия.

« Не раз я отступал. Ни разу я не сбился ...»

Его цепи были зажжены силой. Мана текла в его теле через его цепи. Его тело было сосудом для власти, хотя и не в лиге Слуги. Не то чтобы это имело значение. Тауматургия была о воле, а не о сырой силе.

« Я не жалею. Это единственный путь ...»

Мир сформировался на основе убеждений и убеждений мальчика. Маг, который граничил с Колдовством. Самое близкое к чуду, что он мог надеяться совершить с помощью своих собственных ограниченных навыков. Причина его слабости и источник его силы.

« Конечно, это тело ... сделано из лезвий ...»

« Вся моя жизнь ... Бесконечный клинков край!

Пламя окутало их, очерчивая границы его Мрамора Реальности, отрезая мир, который не принимал его верования.

Пламя. Как те, которые убили его так много лет назад.

Пламя. Как те, от которых он был спасен.

Пламя, которое сформировало его, как Клинок, которым он стал.

Холм Мечей открылся перед ним. В его руках Каншоу и Бьякуя, Клинки, которые былиместилищем его накопленного опыта, мерцали в свете заката, готовясь к предстоящей конфронтации между бойцами.

«Вот я, Король Героев. Достаточно ли у вас оружия?»

Он бросился вперед, не обращая внимания на оскорбления слуги класса лучник. Их лезвия встретились с грохочущим стальным стуком, и в этот единственный момент ослепительных искр его разум вернулся к моменту, когда он начал идти по этому пути.